

РОЛЬ ЧИНОВНИКОВ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ А.А. СТАНКЕВИЧА

Рассматривается служебная биография чиновника особых поручений Земского отдела и Переселенческого управления Министерства внутренних дел А.А. Станкевича. Раскрывается его деятельность в составе государственных и общественных учреждений по упорядочению переселенческого движения на местах в контексте общего курса переселенческой политики Российской империи конца XIX – начала XX в. Выявляются ключевые характеристики, позволившие чиновникам особых поручений успешно дополнить местные переселенческие организации.

Ключевые слова: А.А. Станкевич; чиновник особых поручений; переселенческая политика; Комитет Сибирской железной дороги; Земский отдел; Переселенческое управление.

Правительственная политика в отношении внутренних миграций на рубеже XIX–XX в. претерпевала значительные изменения. Принятие закона 13 июля 1889 г. означало переход от системы запретов к признанию переселений как неотъемлемого элемента государственной жизни, требовавшего правового регулирования. При этом из-за увеличения переселенческого потока уже со второй половины 1880-х гг. местная администрация не могла эффективно управлять прибывавшими на новые земли крестьянами. Государству требовались ответственные представители на окраинах, способные при отсутствии разветвленной системы переселенческих учреждений принять на себя руководство всеми отраслями дела, а после создания Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) – эффективно распорядиться ассигнованными им кредитами. Руководствуясь данными соображениями, Особое междудементальное совещание под председательством императора приняло решение об учреждении при Земском отделе Министерства внутренних дел должностей чиновников особых поручений для командирования их в ключевые пункты миграционного движения [1. С. 3]. Одним из наиболее выдающихся деятелей этого периода, сделавшим заметный вклад в развитие переселенческого дела на местах, являлся А.А. Станкевич.

Поступив на службу в Министерство внутренних дел в конце 1891 г., Станкевич вскоре получил возможность проявить себя при выполнении ответственного поручения для Земского отдела. Свою роль сыграло то, что в данном учреждении (как и позднее в Переселенческом управлении) практиковались командировки молодых работников для ознакомления с положением дела на местах (подобную поездку описывал в своих мемуарах известный деятель Переселенческого управления А.А. Татищев, указывая, что она помогла ему быстро войти «в курс всех вопросов... учреждения и показала их в освещении местных работников, непосредственно соприкасавшихся с жизнью» [2. С. 37]). Коллежского секретаря Станкевича отправили в Тобольскую губернию для помощи в ликвидации последствий неурожая 1891–1892 гг. [3], а затем по поручению Комитета Сибирской железной дороги ему доверили составление программы и общее руководство работами по описанию переселенческих поселков крестьян, водворившихся в То-

больской губернии за прошедшие 15 лет [4. С. 17]. Чиновник тщательно подошел к подготовке и осуществлению исследования: составление программы было доверено известному экономисту и статистику А.И. Чупрову, само же изучение велось последовательно по округам, с составлением подворного и общинного описания для каждого из поселков. К работе были привлечены коллега Станкевича по Земскому отделу П.П. Архипов, крестьянский чиновник К.В. Берг, земский заседатель П.П. Мурзин, а также отряд московских юристов и местная администрация [5. С. IV–V].

Результаты историко-статистического описания поселков получили высокую оценку на различных уровнях. На основе программы работ отряда Станкевича в 1894 г. было проведено подобное исследование в Томской губернии под руководством А.А. Кауфмана [4. С. 9]. Сам Кауфман впоследствии не раз ссылался в своих исследованиях на данные тобольского отряда и, несмотря на общий критический настрой по отношению к современной ему постановке переселенческого дела, отдавал должное качеству произведенных Станкевичем работ. Высоко оценил деятельность чиновника исполнявший обязанности тобольского губернатора Н.М. Богданович. После ознакомления с собранными отрядом материалами он составил записку о важности переселенческого движения как «естественного регулятора народной жизни», рекомендовав в числе прочих мер по улучшению постановки дела издание описания тобольских переселенческих поселков [6. С. 98]. Предложению Богдановича был дан ход в ведомстве внутренних дел, и после опубликования в 1895–1897 гг. двух томов материалов Станкевич, наряду с А.А. Кауфманом и Ф.Ф. Буссе, вошел в число первых представителей официального направления исследований переселенческого дела. В написанном им предисловии к первому тому проводилась мысль о естественности и полезности явления переселений, цель же издания виделась в освещении доступных статистическому учету сторон явления при выполнении роли справочной книги для практических мероприятий по благоустройству переселенцев [5. С. IV–V].

Хорошо зарекомендовав себя в тобольской командировке, Станкевич был назначен чиновником особых поручений по переселенческому делу и 8 апреля

1894 г. направлен в Курган для содействия крестьянам в пути, с переходом под его руководство челябинского пункта. Тем не менее в связи с началом строительства Сибирской железной дороги чиновника вскоре повысили до должности заведующего переселенческим делом по всей линии магистрали [7. Л. 10]. Фактически это означало подчинение Станкевичу управляющих отдельными переселенческими пунктами (в числе которых были не менее известные деятели – П.П. Архипов, А.В. Дуров, М.Н. Барсов и др.) и получение им права распоряжаться значительными кредитами Фонда вспомогательных предприятий КСЖД. Вскоре представилась возможность проявить организаторский талант на новой должности. После отмены запрета переселений в 1895–1896 гг. на пунктах наблюдалось скопление большого числа крестьян. Умело использовав средства, ассигнованные Подготовительной комиссией КСЖД для заготовления средств передвижения переселенцев по грунтовым дорогам, Станкевич не только успешно провел эвакуацию, но также организовал на омской станции выдачу лошадей и телег в долг для хозяйственных нужд [8. С. 209]. Нововведение оказалось удачным: впоследствии чиновник отмечал добросовестность, с которой крестьяне возвращали стоимость означенных предметов после получения земли и ссуды на домообзаводство. На основе этого и подобных ему опытов вскоре была создана сеть сельскохозяйственных складов на линии Сибирской железной дороги.

Налаживая работу переселенческих пунктов на линии Сибирской железной дороги, занимаясь управленческой, финансовой и отчетной деятельностью, Станкевич по мере возможности стремился лично работать с самими крестьянами, обеспечивая их необходимой в пути информацией. Подобным отношением он заслужил хорошую репутацию: так, в письме крестьянина Пензенской губернии И.Е. Белякова, отправившегося с товарищами в Сибирь в 1895 г., указывалось, что по прибытию в Омск они «первым делом заявили к незабвенному всеми переселенцами за его кроткое ко всякому обращению господину Андрею Афанасьевичу Станкевичу». Тот описал им особенности участков под Омском, выдал 115 руб. до Вознесенска и составил письмо, «в котором просил чиновника по крестьянским делам господина Дегтярева посадить (крестьян) на хорошенький участок» [9. С. 161–162]. По свидетельству Кауфмана, участники экспедиции Ф.А. Щербины в Акмолинской области также нередко слышали от новоселов о выборе участка «с прямой ссылкой на г. Станкевича» [10. С. 74].

Другим важным условием эффективного проведения переселенческих мероприятий была координация усилий с подчиненными. В период 1896–1901 гг. Станкевич неоднократно привлекал лучших сотрудников к выполнению ответственных служебных поручений вплоть до временной передачи своих должностных обязанностей П.П. Архипову и В.П. Пилкину [7. Л. 107]. Кроме того, он всегда стремился своевременно обеспечивать их необходимыми финансами. По причине задержек ведомственных ассигнований он нередко вынужден был выдавать авансы из своих

личных денег, о чем указывал в письмах Переселенческому управлению, прося перевести недостающую сумму в Омск [7. Л. 63].

Получив опыт работы на руководящей должности, Станкевич в 1897 г. был повышен до чиновника особых поручений 6-го класса. Тогда же в его ведение поступили сельскохозяйственные склады на линии Сибирской железной дороги, объединенные незадолго до этого в составе Переселенческого управления. Своего рода итоговую характеристику служебной деятельности Станкевича периода второй половины 1890-х гг. дал министр внутренних дел И.Л. Горемыкин в письме о необходимости выдачи ему усиленного пособия на лечение: «...весьма удовлетворительное положение врачебно-продовольственной помощи переселенцам по линии Сибирской железной дороги в значительной мере объясняется энергией коллежского асессора Станкевича и преданностью его делу, которое он ведет с самого начала постройки Сибирской железной дороги» [7. Л. 57 об.]. Далее приводилась информация о том, что чиновник к 1899 г. заведовал 15 переселенческими пунктами от Кургана до Тулуна Иркутской губернии, имел в подчинении около 100 человек, а размеры ассигнований ему достигали нескольких сотен тысяч рублей в год.

Помимо исполнения служебных должностных обязанностей Станкевич активно участвовал в общественной деятельности. С 1898 г. по его инициативе в Омске начал функционировать благотворительный комитет для оказания медицинской помощи, раздачи продовольствия и теплой одежды нуждавшимся переселенцам [11. С. 281]. Станкевич входил в число 12 человек, подписавших 26 октября 1899 г. акт о желательности учреждения в Омске отдела Московского общества сельского хозяйства, ставившего одной из своих задач агрономическую помощь новоселам, а на первом заседании Отдела 24 октября 1900 г. он был избран его постоянным председателем [12. Л. 1–1 об.]. В 1900–1902 гг. по рекомендации Станкевича в число постоянных членов организации был принят целый ряд общественных деятелей и коллег по службе: будущий заведующий переселенческим пунктом в Челябинске и по линиям железных дорог Европейской России В.П. Пилкин; заведующий статистическими работами по исследованию степных областей Л.К. Чермак; будущий помощник управляющего Главной конторы сельскохозяйственных складов Переселенческого управления Ф.В. Ивонин; общественный деятель А.Н. Букейханов; управляющий омским отделением Сибирского торгового банка П.Д. Подшивалов; агроном, публицист и общественный деятель Н.Л. Скалозубов и др. При нем были налажены связи с Департаментом земледелия, Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества, обществом Красного Креста, датскими экспортерами сибирского масла. Сам Станкевич, кроме исполнения председательских функций, регулярно выступал в прениях по различной тематике (о неурожае в Акмолинской области, о необходимости развития агрономической помощи населению, о строительстве железной дороги Тюмень – Омск), лично разрабатывал

вопрос о желательности организации сельскохозяйственных союзов, участвовал в издании материалов работы Отдела на средства из членских взносов.

Последние годы работы в Переселенческом управлении были особенно напряженными для Станкевича. В конце сентября 1902 г., продолжая исполнять служебные обязанности и председательствовать на заседаниях Омского отдела, он принял участие в заседаниях Акмолинского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Деятель руководил работой одной из секций комитета в составе представителей Омского отдела МСХО и Западно-Сибирского отдела ИРГО, обсуждавшей насущные вопросы производства и сбыта сельскохозяйственной продукции местным населением [13. Л. 6–6 об.]. В октябре Станкевича вызвали в Санкт-Петербург для участия в составлении сметы Фонда вспомогательных предприятий КСЖД, после чего ему было предложено занять должность помощника при временном руководителе Переселенческого управления А.В. Кривошеина [7. Л. 179]. В мае 1903 г. Станкевич вместе со своим начальником присутствовал на заседаниях Подготовительной комиссии КСЖД по пересмотру временных правил о пособиях переселявшимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степной край. Результатом работы комиссии стало принятие новых правил с важными изменениями, такими как передача дела разрешения ссуд уездным съездам крестьянских начальников и предоставление отдельным начальникам права выдавать авансовые ссуды до 50 руб. [14. № 23212а]. В том же 1903 г. переселенческая деятельность Станкевича была отмечена на высшем уровне: он получил портрет императора в знак милости по поводу 10-летия Подготовительной комиссии КСЖД, а также благодарность от императрицы Александры Федоровны за помощь населению Томской и Енисейской губерний и Акмолинской области, пострадавших от неурожая 1901–1902 гг. [3].

После непродолжительного периода работы в Петербурге Станкевич был командирован для сбора сведений об истории переселенческого движения на Кавказ и подготовки предварительного проекта его колонизации. Данное поручение стало последним для него в качестве переселенческого чиновника (в 1904 г. Станкевич по неизвестным причинам перешел на должность заведующего канцелярией Литовского генерал-губернатора, навсегда оставив службу в Переселенческом управлении) [Там же]. Результатом поездки стало исследование «Современное положение

переселенческого дела на Кавказе», в котором, помимо исторического очерка, были намечены ближайшие меры по улучшению постановки дела. Станкевич не был единственным представителем Переселенческого управления с широкой географией командировок: наиболее опытных чиновников нередко отправляли в различные местности Азиатской России для решения насущных переселенческих задач. Так, заведовавший тюменским и челябинским пунктами П.П. Архипов в 1902 г. был командирован на Дальний Восток для организации и руководства переселенческим делом, а в дальнейшем занимал должность уполномоченного Главного управления землеустройства и земледелия на Кавказе; чиновник особых поручений А.А. Татищев в 1908–1912 гг. участвовал в Амурской экспедиции и на заседаниях Комитета по заселению Дальнего Востока, был заведующим Приморским переселенческим районом, а с конца 1912 г. назначен начальником Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ.

Подводя итоги, необходимо отметить некоторые типичные черты служебной биографии Станкевича: на ее примере раскрывается важность той работы, которая была проделана в 1890-х – начале 1900-х гг. небольшим штатом чиновников особых поручений для успешной реализации переселенческой политики на местах. В период серьезного изменения правительственного отношения к внутренним миграциям от командированных Земским отделом и Переселенческим управлением представителей требовалось прежде всего умение эффективно распорядиться значительными ассигнованиями из Фонда вспомогательных предприятий КСЖД, а также установить контроль за движением и водворением крестьян. Поскольку отсутствие разветвленной системы местных переселенческих учреждений затрудняло последовательную реализацию ведомственного курса, на первый план выходили личностные характеристики чиновников. Успешнее всего работали деятели, обладавшие, подобно Станкевичу, такими качествами, как ответственность, инициативность, трудолюбие, компетентность; готовые лично взаимодействовать с переселенцами и налаживать контакты с местной администрацией и общественными организациями. Особо отличившиеся чиновники с многолетним стажем могли достичь руководящих должностей в самом Переселенческом управлении или же командировались для передачи опыта в постановке переселенческого дела в различные местности Азиатской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории : сб. науч. тр. Новосибирск, 2003. URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php> (дата обращения: 15.03.2016).
2. Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М. : Русский путь, 2001.
3. Андрей Афанасьевич Станкевич // Самарская губерния: история и культура. URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/governors/stankevich.html> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Сибирские переселения. Вып. 2: Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений : сб. документов. Новосибирск : Сова, 2006.
5. Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.) : в 2 т. М., 1895. Т. 1.
6. Записка исполняющего обязанности тобольского губернатора Н.М. Богдановича о необходимости содействия Тобольской губернии в организации переселенческого процесса // Сибирские переселения. Вып. 2: Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений : сб. документов. Новосибирск : Сова, 2006.

7. Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 7. Д. 3387.
8. Предложения Земского отдела МВД об изменении правил 5 июня 1894 г. о пособиях законным переселенцам // Сибирские переселения. Вып. 2: Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сб. документов. Новосибирск: Сова, 2006.
9. Письмо крестьянина И.Е. Белякова о переселении в Сибирь // Сибирские переселения. Документы и материалы. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. Вып. 1.
10. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
11. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900.
12. Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 119. Оп. 1. Д. 2.
13. ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 8.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1881–1913. Т. XXIII.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 апреля 2016 г.

THE ROLE OF SPECIAL ASSIGNMENTS OFFICIALS IN THE IMPLEMENTATION OF THE RESETTLEMENT POLICY ON THE EXAMPLE OF A.A. STANKEVICH

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 156–159.

DOI: 10.17223/15617793/407/24

Filimonov Alexander V. Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: aleks.filimonoff@yandex.ru

Keywords: A.A. Stankevich; special assignments official; resettlement policy; Siberian Railway Committee; Zemstvo Department; Resettlement Department.

State policy on the matter of internal migrations at the turn of the 20th century changed significantly. With the enactment of the law of 13 July 1889, a transition began from the system of prohibitions of resettlement to its recognition as an integral part of the state life. Since the local administration could not effectively control new settlers, the government decided to transfer the general control of the resettlement movement in the border regions to the responsible representatives of the Zemstvo Department of Ministry of Internal Affairs – to special assignments officials. These officials were to take the governance over all aspects of the matter and to effectively manage credits allocated to them. One of the most prominent figures of this period was A.A. Stankevich. The example of his biography reveals the importance of the work of small staff for the successful implementation of the resettlement policy. The official biography of Stankevich in the Zemstvo Department began in Tobolsk Province with assignments to help settlers affected by the poor harvest and to collect statistical information. In 1894, he was promoted to the head of the resettlement issues along the Siberian railroad. In this position, Stankevich organized medical and food support and credit for resettlers. In 1902, he participated in the work of the Akmola Committee of the Agricultural Industry Needs, then went to St. Petersburg to take up the post of assistant of the head of the Resettlement Department. In 1903, Stankevich was sent to the Caucasus to help in organizing resettlement. This official was also an active public figure. In 1898, he founded a charity committee in Omsk, and headed the Omsk Department of Moscow Agricultural Association since 1900. Features of the state and public activities of Stankevich show that most effective figures were those who had such qualities as responsibility, initiative, diligence, competence; those who were ready to work personally with resettlers and establish contacts with local administration and public organizations. Particularly distinguished officials with many years of experience could reach highest posts in the Resettlement Department or could be sent to different areas of Asian Russia to transfer the experience of resettlement organization.

REFERENCES

1. Rodigina, N.N. (2003) *Pereselencheskie chinovniki o krest'yanskikh migratsiyakh v Sibir' vo vtoroy polovine XIX v.* [Resettlement officials on peasant migration to Siberia in the second half of the 19th century]. In: Zverev, V.A. (ed.) *Zhit' zakonom: pravovoe i pravovedcheskoe prostranstvo istorii* [Live by law: legal and jurisprudential space of history]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. [Online]. Available from: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php>. (Accessed: 15 March 2016).
2. Tatishchev, A.A. (2001) *Zemli i lyudi. V gushche pereselencheskogo dvizheniya (1906–1921)* [Lands and people. In the midst of the resettlement movement (1906–1921)]. Moscow: Russkiy put'.
3. Gubernya63.ru. (n.d.) Andrey Afanas'evich Stankevich. In: *Samarskaya guberniya: istoriya i kul'tura* [Samara Province: history and culture]. [Online]. Available from: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/governors/stankevich.html>. (Accessed: 12 March 2016).
4. Shilovskiy, M.V. (ed.) (2006) *Sibirskie pereseleniya* [Siberian resettlement]. Vol. 2. Novosibirsk: Sovo.
5. Anon. (1895) *Materialy dlya izucheniya byta pereselentsev, vodvorennykh v Tobol'skoy gubernii za 15 let (s kontsa 70-kh godov po 1893 g.): v 2 t.* [Materials for the study of the life of migrants in Tobolsk Province for 15 years (from the end of the 1870s to 1893): in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Tip. O-va rasprostraneniya poleznykh knig.
6. Shilovskiy, M.V. (ed.) (2006) *Zapiska ispolnyayushchego obyazannosti tobol'skogo gubernatora N.M. Bogdanovicha o neobkhodimosti sodeystviya Tobol'skoy gubernii v organizatsii pereselencheskogo protsesssa* [Note of the Acting Governor of Tobolsk N.M. Bogdanovich on the need to support Tobolsk Province in the organization of the resettlement process]. In: Shilovskiy, M.V. (ed.) *Sibirskie pereseleniya* [Siberian resettlement]. Vol. 2. Novosibirsk: Sovo.
7. Russian State Historical Archive. Fund 391. List 7. File 3387. (In Russian).
8. Shilovskiy, M.V. (ed.) (2006) *Predlozheniya Zemskogo otzela MVD ob izmenenii pravil 5 iyunya 1894 g. o posobiakh zakonnykh pereselentsam* [Proposals of the Zemstvo Department of the Ministry of Interior to change the rules of 5 June 1894 on the benefits to legal immigrants]. In: Shilovskiy, M.V. (ed.) *Sibirskie pereseleniya* [Siberian resettlement]. Vol. 2. Novosibirsk: Sovo.
9. Shilovskiy, M.V. (ed.) (2003) *Pis'mo krest'yanina I.E. Belyakova o pereselenii v Sibir'* [Letter of peasant I.E. Belyakov for resettlement to Siberia]. In: Shilovskiy, M.V. (ed.) *Sibirskie pereseleniya* [Siberian resettlement]. Vol. 1. Novosibirsk: Sovo.
10. Kaufman, A.A. (1905) *Pereselenie i kolonizatsiya* [Resettlement and colonization]. St. Petersburg: Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za".
11. The Siberian Railway Committee. (1900) *Kolonizatsiya Sibiri v svyazi s obshchim pereselencheskim voprosom* [The colonization of Siberia in connection with the general question of resettlement]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
12. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 119. List 1. File 2. (In Russian).
13. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 119. List 1. File 8. (In Russian).
14. Russian Empire. (1881–1913) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 23. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.

Received: 17 April 2016